

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ

*Сейдинова М.А. докторант PhD Карагандинского университета имени академика
Е.А. Букетова*

*Шорманбаева Д.Г. доктор PhD, заведующая кафедрой АНК и СГД Карагандинского
технического университета*

Желание в продолжении рода, является одним из важнейших и фундаментальных потребностей всех живых существ. Перед лицом различных препятствий, стоящих перед этим желанием людей в этом процессе, развивающиеся медицинские технологии продолжают предлагать различные решения в этом вопросе.

Неизвестно, когда суррогатное материнство впервые в мире было упомянуто и введено в действие, но существование этой практики было датировано 2000 лет назад, о чем свидетельствуют результаты исследований. После нахождения в древнем городе Культепе в Кайсери (Турция) брачного договора на глиняных табличках около 4000 лет назад, принадлежащий ассирийцам, все еще выставленный в Стамбульском археологическом музее, является самым древним доступным источником, в котором упоминаются понятия бесплодия, донорства яйцеклеток и суррогатного материнства. Согласно этой глиняной скрижали, содержащей письменный брачный договор, заключенный в ассирийскую эпоху, когда существовала моногамия, если в течение двух лет после вступления в брак женщина не могла дать мужчине детей, мужчина покупал раба, для рождения ребенка. Согласно этому договору, бесплодие не является причиной развода, а бесплодие разрешено путем сохранения целостности семьи традиционным методом суррогатного материнства.

Кроме того, антропологические исследования указывают на существование некоторых цивилизаций, в которых социальные и биологические родители не совпадают. Например, для пары, у которой нет детей в племени Кгатла в Южной Африке, близкая к семье пара помогала в вопросе деторождения. Интересно, что Южная Африка и сегодня продолжает служить всему миру в проблеме суррогатного материнства.

В недавней европейской истории, особенно в Испании, короли пользовались суррогатными матерями, чтобы иметь детей. А потом эти суррогатные матери нянчились не только с детьми, которых родили сами, но и с детьми всей династии. Но это было скрыто в секрете от детей, родившихся суррогатным материнством, и дети были убеждены, что у них есть генетические связи как с королем, так и с королевой.

В настоящее время достижения в области вспомогательных методов размножения стали проблеском надежды для людей, не имеющих детей естественным путем. На сегодняшний день суррогатное материнство – это метод, который был включен в нашу жизнь в результате технологических достижений в области медицины и является лишь одним из возможностей, которые могут быть применены для преодоления препятствий в проблеме деторождения.

По его современному определению, принято считать, что впервые об успешном суррогатном материнстве было заявлено в 1980 г., когда 37-летняя Элизабет Кейн из штата Иллинойс, имевшая троих собственных детей, помогла родить ребенка другой женщине за денежное вознаграждение [1].

Суррогатное материнство, столкнулось с проблемой правового регулирования в 1980-х годах, когда мир впервые столкнулся с делом Коттона Бэби. 28-летняя гражданка Великобритании Ким Коттон договорилась с американской парой, у которой не было детей, за вознаграждение в размере 6500 фунтов на суррогатное материнство. После того, как Коттон отказалась передать ребенка, американская пара обратилась в суд с заявлением о похищении его. В 1985 году суд Великобритании постановил, что ребенка похитили, и его необходимо перевезти в Америку.

В то время как дело Коттона Бэби было рассмотрено, Комиссия по расследованию оплодотворения и эмбриологии человека, созданная британским правительством в 1984 году под председательством британского философа Дамы Мэри Уорнок, сообщила, что для женщины этически неприемлемо обращаться к суррогатному материнству, если она может позволить ее себе. Согласно отчету, использование другого лица в своих целях или интересах даже в условиях медицинской необходимости представляет угрозу эксплуатации, так как суррогатное материнство в совершенно произвольной ситуации допускается. Его применение было признано неприемлемым. Кроме того, когда есть финансовые интересы, шансы на эксплуатацию становятся окончательными. Впервые вместе с этим докладом обсуждаются и этические аспекты суррогатного материнства.

Сразу после дела Коттон Бэби в 1985 году в Нью-Джерси была обнаружена гражданка США Мэри Бет Уайтхед, ставшая сурмамой для пары Уильяма-Элизабет Стерн, хотя Элизабет Стерн не была бесплодной. Эта пара, которая не могла родить ребенка из-за опасений болезни рассеянного склероза, в результате чего сурмама выступила генетической матерью на основе заключения договора о суррогатном материнстве. Сложившаяся ситуация стала предметом новых этических дебатов в 1988 году, а также закона и права. Местный суд Нью-Джерси постановил, что договор суррогатного материнства истекает, и ребенок должен быть возвращен паре Стерн. Однако в 1988 году Верховный суд Нью-Джерси отменил решение местного суда о недействительности договора суррогатного материнства и о возврате родительских прав суррогатной матери Мэри Бет Уайтхед. Несмотря на это, тот же Верховный суд постановил, что лучше всего, чтобы опека над ребенком оставалась у пары Стерн в интересах ребенка на том основании, что они могут предложить ребенку лучшую жизнь. После того, как было возбуждено еще 12 дел о детях, рожденных от суррогатной матери, возникла необходимость установления и закрепления правового статуса суррогатной матери. Стало активно обсуждаться, что суррогатная мать также должна иметь определенные права на ребенка[2].

На сегодняшний день, практика суррогатного материнства остается актуальной, так как возникает множество причин в рамках решения вопроса о рождении детей лицами или парами, не имеющими репродуктивной способности, с точки зрения биоэтики и морали, отсутствие полного правового регулирования, наличие достаточно сложных компонентов, которые могут быть предметом международного права, а также отношение духовенства в желании лиц различных религий воспользоваться этой практикой и коммерческий аспект суррогатного материнства. При этом следует помнить, что даже в тех странах земного шара, где суррогатное материнство частично ограничено или полностью запрещено, имеется реальная возможность для «обхода» действующих законов (все желающие просто уезжают в сопредельные или дальние государства, разрешающие использовать суррогатное материнство, и там становятся родителями). Из стран, где суррогатное материнство запрещено, в страны, которые не запрещены или не имеют каких-либо правил, растет туристический сектор, возникают юридические проблемы, с которыми могут столкнуться ребенок и его родители, родившиеся в странах, где суррогатное материнство запрещено.

Таким образом, суррогатное материнство имеет международное измерение. Пока стремление человечества к размножению сохраняется, отношение к суррогатному материнству с позиции действующего законодательства остается неоднозначным.

Регулирование суррогатного материнства в британском праве впервые было включено в Закон о суррогатном материнстве 1985 года. Затем он был более подробно отредактирован в Законе 1990 года об оплодотворении человека и эмбриологии, ссылаясь на этот закон 1985 года.

В США, помимо религиозных и этических вопросов, касающихся договора суррогатного материнства, существует множество споров в конституционно-правовых аспектах, а также правовые положения посредников, работающих над налаживанием

отношений между супругами, рождёнными детьми и суррогатной матерью, являются спорными.

В некоторых штатах США, где распространена практика, между семьей и суррогатной матерью заключается договор об усыновлении с целью определения прав суррогатной матери, а ответственность за выполнение настоящего договора возлагается на суррогатную мать по договору[3].

В Австралии ситуация схожа с ситуацией в США. В некоторых штатах существует правовое регулирование суррогатного материнства, в то время как в некоторых штатах его не существует. Но суррогатное материнство разрешено без каких-либо мер. В Австралии действует запрет на рекламу суррогатной матери, а также необходимо обязательное одобрение совета по этике. Иностранцы не могут воспользоваться практикой суррогатного материнства.

Помимо стран, использующих систему общего права и принимающих суррогатное материнство в целом по правовым нормам, существуют также страны, которые предоставляли суррогатное материнство всему миру, но не так давно ограничили его только своими гражданами. К примеру, Южная Африка и Индия в соответствии с правилами серьезно ограничили практику суррогатного материнства с точки зрения гражданства.

В соответствии с законодательством Южной Африки для заключения договоров суррогатного материнства суррогатная мать должна сначала предстать перед судьей и получить предварительное согласие на заключение соглашения. Договор суррогатного материнства должен быть заключен до рождения ребенка в письменной форме. Если до рождения заключен договор, а также договор о юридическом воспитании детей, то после рождения ребенок не должен быть юридически привязан к суррогатной матери. В договоре такие вопросы, как затраты, процедуры, отсутствие оплаты, законный статус аборта, передача ребенка после рождения, должны устанавливаться с общего согласия участвующих сторон.

В Индии до 20 декабря 2018 года не было правового регулирования суррогатного материнства, но в то же время правил, запрещающих суррогатное материнство не было.

В решениях индийского суда суррогатное материнство разрешалось независимо от того, имеет ли оно коммерческую квалификацию или нет. Не было ограничений на тех, кто станет родителем ребенка, рожденного от суррогатной матери. Женатые лица, однополые лица или одно лицо могли иметь детей через суррогатное материнство. Что касается суррогатного материнства, то иностранцам, прибывшим в Индию только для того, чтобы иметь детей от суррогатной матери, достаточно было иметь медицинскую визу в соответствии с законодательством. До принятия законопроекта в индийском праве договоры о суррогатном материнстве подпадали под действие общих положений договоров. Те, кто заключил сделку с суррогатной матерью, считались законными родителями ребенка. Договора о суррогатном материнстве были подписаны между родителем, суррогатной матерью и ее мужем, и декрет мог подписать врач, который руководил лечением[4].

Израиль - одна из первых в мире стран, узаконивающих суррогатное материнство. Практика суррогатного материнства в Израиле ограничена парами, в которых женщина не может забеременеть или беременность не заканчивается родами.

В Израиле суррогатное материнство регулируется Законом, согласно которому, роды суррогатных матерей могут проводиться только в израильских больницах, а их расходы покрываются государственной страховкой.

Поскольку в иудаизме религиозная идентичность передается по матери, для того, чтобы ребенок стал евреем, необходимо, чтобы мать имела обязательное еврейское происхождение. Таким образом, Израиль в своем правовом соглашении о суррогатном материнстве постановил, что незамужние или разведенные женщины могут быть суррогатными матерями. Однако чтобы стать суррогатной матерью, необходимо быть

старше 22 лет и моложе 40 лет, а также рожать хотя бы один раз и не рожать более пяти раз. Каждая суррогатная мать и супружеская пара обязаны предоставить в комитет свои сведения о медицинской и генетической истории, судимости, а также доказать принадлежность к еврейской религии. Суррогатная мать и потенциальные родители должны пройти медицинское и психологическое обследования и тесты на социальные достижения.

В Иране, где преобладает шариат, нет никаких правовых норм в отношении суррогатного материнства, но часто встречаются практики суррогатного материнства. В Иране, где проживает в основном шиитских населения, суррогатное материнство было принято в 2002 году решением Исламского консультативного совета Ирана. Суррогатное материнство рекомендуется в качестве метода лечения парам, не имеющим детей естественным путем[5].

В Казахстане из года в год все больше и больше внимания уделяется вопросам материнства и детства, в целом репродуктивному здоровью граждан, в том числе суррогатному материнству. Согласно Кодексу РК «О браке и супружестве» женщина, желающая стать суррогатной матерью, должна быть в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, иметь удовлетворительное физическое, психическое и репродуктивное здоровье, подтвержденное заключением медицинской организации, а также иметь собственного здорового ребенка[6]. В случае, если суррогатная мать состоит в зарегистрированном браке (супружестве), при заключении договора суррогатного материнства необходимо представить письменное согласие супруга, которое должно быть удостоверено в нотариальном порядке. Данное согласие супруга суррогатной матери на участие в правоотношениях по договору суррогатного материнства является единственным гарантом защиты его прав.

Медицинская организация, применяющая вспомогательные репродуктивные методы и технологии, обязана вынести заключение об их применении с полной и исчерпывающей информацией об использованных для этого биоматериалах самих лиц, желающих иметь ребенка, либо донорского банка. Один экземпляр заключения прилагается к нотариально удостоверенному договору суррогатного материнства и хранится по месту совершения сделки. У суррогатной матери, в соответствии с Кодексом Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», имеются определенные обязанности при заключении договора суррогатного материнства, а также во время действия данного договора до рождения ребенка. Суррогатная мать обязана при заключении договора представить заказчиком медицинское заключение о своем физическом, психическом и репродуктивном здоровье, регулярно наблюдаться у врача и строго выполнять его рекомендации и назначения, информировать лиц, заключивших с ней договор, о течении беременности с периодичностью, оговоренной в договоре суррогатного материнства. Суррогатная мать несет ответственность за беременность, предусмотренную договором суррогатного материнства, после применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий, и обязана исключить возможность наступления естественной беременности.

На сегодняшний день существует необходимость дальнейшего развития и совершенствования законодательства в сфере семейно-брачных правоотношений и суррогатного материнства. Это даст прогрессивное развитие института суррогатного материнства, которое изменит отношение и мировоззрение общества на данную проблему.

Список литературы

1. The Reproductive Medicine Law of regulating medically assisted procreation. URL: <http://www.geneticsandsociety.org/article.php?id=304>
2. Law 14/2006—Human Assisted Reproduction Techniques: Came into effect in May 2006
3. Левушкин А.Н. Савельев И.С. Требования, предъявляемые законодателем к будущим родителям ребенка, рожденного с применением технологии суррогатного материнства. // Современное право. 2015. № 9. С. 12- 17.

4. Головистикова А.Н. Философское содержание категории "жизнь" и ее реализация в праве // Государство и право. 2005. №6. С. 30-34.
5. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950). URL: <http://evrosud.ru/konvenciya.htm>.
6. Кодекс Республики Казахстан «Обраке (супружестве) и семье» от 26.12.2011 г.

О ФОРМАХ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Скобелев В.П.

кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана по заочному обучению юридического факультета Белорусского государственного университета

Закон Республики Беларусь от 18 декабря 2019 г. №277-З «Об изменении законов» (далее – Закон №277-З) привнес в отечественную правовую систему ряд нововведений, в том числе связанных с совершенствованием применения форм защиты гражданских прав. Данные новеллы имеют актуальный и своевременный характер. Вместе с тем при разработке Закона №277-З, к сожалению, не обошлось и без серьезных огрехов – допущения пробелов и коллизий в правовом регулировании, использования не вполне уместных приемов нормотворческой техники, неудачных текстуальных формулировок и пр.

Самая первая статья Закона №277-З посвящена изложению в новой редакции ст. 10 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК). Сразу же стоит отметить, что данный прием нормотворческой техники – изложение структурного элемента нормативного правового акта (далее – НПА) в новой редакции – был использован здесь неправомерно. Согласно ч. 1 п. 50 приложения «Требования нормотворческой техники» к Закону Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. №130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон о НПА) «решение о раздельном указании изменений либо об изложении структурных элементов акта (предложений) в новой редакции принимается в зависимости от того, при каком из указанных подходов с учетом объема вносимых изменений упрощается восприятие вносимых изменений» (термином «акт» в данном приложении обозначается НПА – см. ч.1 п.1 приложения «Требования нормотворческой техники» к Закону о НПА).

Как видно, критериев для изложения структурных элементов НПА в новой редакции два: объем вносимых изменений и простота их восприятия. И ни один из этих критериев при изложении ст. 10 ГК в новой редакции не соблюден. Так, в «новой» редакции ст. 10 ГК остались целиком неизменными название («Судебная защита гражданских прав»), текст ч. 1 п. 2 и п. 3. В п. 1 данной статьи произошла лишь замена слова «осуществляет» на «осуществляют». Самые же масштабные преобразования коснулись только ч. 2 п. 2 ст. 10 ГК: из первого предложения исключено слово «, возникающим»; в первом предложении слова «, обязательным является» заменены на «обязательными являются», во втором предложении «устанавливается» заменено на «устанавливаются», «или» – на «и (или)»; в первое предложение включена фраза «либо применение медиации», во второе предложение – выражение «, а также порядок применения и проведения медиации».

Очевидно, что ни по своему объему, ни по сложности восприятия данные изменения не относились к числу тех, которые требовали изложения ст. 10 ГК полностью в новой редакции. Более того, и на это мы уже неоднократно обращали внимание [1, с. 11-13; 2, с. 14-16, 18-19], такая порочная практика использования названного приема нормотворческой техники при подготовке законопроектов в последние годы стала уже обыденным явлением, влекущим за собой ряд негативных последствий. В частности, это провоцирует крайне упрощенный подход к решению вопроса о необходимости корректировать НПА; создает иллюзию большого объема проделанной нормотворческой